

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи оказываются одни в палатке, радуясь своему успеху.

Неуклюжие и неряшливые, они на пике своих эмоций во время своих первых набегов на секс.

Здесь не происходит ничего важного для сюжета. Первый неуклюжий опыт молодых людей, пытающихся разобраться во всём, но в то же время очень нетерпеливых.

Поклоны и приглушённые шепотки так и преследовали их всю дорогу до палатки. И никогда ещё за свою не слишком длинную жизнь Вэй Усянь так не радовался куску ткани.

— Сработало, Лань Чжань, — наконец, выдохнул он, лучась от чистого счастья. — Это сработало. — Здесь и сейчас, в относительно ограниченном уединении предоставленной им палатки, Вэй Усянь рухнул на прочную огромную койку и позволил неуверенности, страху и радости, накопившимся в нём, проявиться. — Это действительно сработало. Использование очищенного иньского железа может перенаправить энергию обиды и вытянуть её, когда это необходимо. — Он взглянул на Лань Ванцзи сияющими глазами. — А с тобой в качестве балансира... Это позволяет мне безопасно использовать свою энергию, даже если она и тёмная по своей природе.

Лань Ванцзи опустился на койку и обнял возлюбленного.

— Ты не проклятие, Вэй Ин, — твёрдо произнёс он, запустив руку в его длинные волосы и скручивая между пальцами красную ленту.

Вэй Усянь тяжело выдохнул, расслабившись в объятиях Лань Ванцзи, и положил голову ему на плечо.

— Я работаю над тем, чтобы поверить в это, Лань Чжань, правда. — Он вздохнул. — Одно дело рассуждать о том, как мы могли бы использовать энергию обиды для уничтожения монстров, духов и марионеток, когда ты даже не задумываешься об этом. Другое дело — на самом деле использовать энергию обиды и чувствовать, как хаос просачивается сквозь каждую частичку тебя. — Он обнял возлюбленного и прошептал: — Я рад, что ты здесь, Лань Чжань.

— Я всегда буду здесь, Вэй Ин, — мягко пообещал своей второй половинке Лань Ванцзи и притянул его ближе к себе.

Неловкая поза — Вэй Усянь наполовину перекрутился, пытаясь обнять своего возлюбленного — длилась всего мгновение, прежде чем он тихо рассмеялся и оседлал ноги Лань Ванцзи; его глаза сияли, когда он смотрел вниз с высоты в несколько сантиметров.

— Ты прекрасен, Лань Чжань, — прошептал он. — Я всё ещё пытаюсь понять, как кто-то столь яркий, красивый и удивительный, как ты, оказался со мной.

Лань Ванцзи нахмурился, его глаза стали суровыми. Он потянулся и обхватил лицо возлюбленного ладонями:

— Так много глаз следит за тобой, хочет тебя. Но ты мой!

Быстрым, почти диким рывком Лань Ванцзи впился в губы Вэй Усяня и вторгся в его рот, требуя всего его внимания. Крепкие руки удерживали юношу на месте с силой, с которой ему было бы трудно бороться, если бы он захотел.

Но он не хотел. Напротив, Вэй Усянь вцепился в мантии Лань Ванцзи и притиснулся ближе, прижимая их тела друг к другу, от паха до плечей; голод и желание боролись внутри него, когда он погружался в жар и нужду.

Битва за господство никогда не будет его победой, хотя он даже не рассматривал такую перспективу — он не хотел побеждать. Он хотел проиграть, хотел утонуть в жгучей потребности Лань Ванцзи.

Второй Нефрит потянул его за волосы, и Вэй Усянь издал протяжный стон, когда удовольствие смешалось с болью, и провёл руками по жёстким линиям тела возлюбленного, впиваясь в него с каждой вспышкой желания; пальцы проникли сквозь слои одежд Лань Ванцзи и прижались к коже.

Они украдкой хватали ртом воздух между каждым поцелуем, пока Второй Нефрит не оторвался с резким вздохом, чтобы провести дорожку поцелуев, чередующихся с короткими покусываниями, от челюсти возлюбленного вниз по шее.

— Лань Чжань, Лань Чжань, Лань Чжань, Лань Чжань, — словно мантру, повторял демонический заклинатель между судорожными вдохами, и это заставило сердце Лань Ванцзи биться чаще.

Он рванул ворот мантии Вэй Усяня в стороны и вцепился зубами в изгиб между его шеей и плечом.

— Ах, Лань Чжань!

У Вэй Усяня мелькнула мимолетная мысль, что, возможно, ему следует побеспокоиться об укусе, но жар, разливающийся внизу живота, говорил об обратном. Он застонал от охватившей его потребности и сильнее прижался к возлюбленному.

— Вэй Ин. - Голос звучал рвано и надтреснуто. — Вэй Ин, Вэй И...

Резкая, отчаянная мольба оборвалась, когда Вэй Усянь снова приник к этим ярко-красным, искусанным поцелуями губам, и его руки принялись блуждать по складкам мантии Лань Ванцзи.

— Могу я? — прошептал Вэй Ин.

Решительный кивок дал ему разрешение, и демонический заклинатель, усмехнувшись, позволил своим ловким и быстрым пальцам развязать завязки, скрепляющие мантии. Несколько мгновений, и ленты, удерживающая слои в порядке, соскользнули в стороны.

А ещё через миг после того, как звук падающих на покрывало тел достиг их ушей, Вэй Ин потянулся вниз и накрыл ладонью напряжённую плоть Лань Чжана.

Он навсегда сохранит в своей памяти тот низкий то ли стон, то ли плач и испуганное сжимание плеч.

— Вэй Ин, — на выдохе протянул Лань Чжань. — Пожалуйста, Вэй Ин.

Не сводя глаз с лёгкой, довольной улыбки Лань Чжана, Вэй Ин скользнул ладонью под тонкую ткань и провёл пальцам по венам, выстилающим внушительный ствол.

— Ты такой большой, Лань Чжань, — пробормотал он, обхватывая его рукой. — Почувствуй меня, Лань Чжань, ты чувствуешь, как я обнимаю тебя?

Ванцзи крепко поцеловал его, пытаясь заглушить угрожающий вырваться стон.

Угол, возможно, был неудобным, но Вэй Ин был — ни что иное, как сама решительность; он использовал ловкость, которую ему подарили тренировки с мечом, скользнул рукой вверх, попутно собирая предякулят, что начал подтекать, а затем направил ладонь обратно вниз, вырвав ещё один стон из глубины груди Лань Чжана. Стон, отозвавшийся грохотом в его собственной груди и вибрацией в каждой косточке его тела.

Он не торопится, наслаждаясь ощущением гладкой шелковистой кожи, пульсирующим биением сердца Лань Чжана, тук-тук-тук-тук-тук, прерывистым дыханием и тягучими стонами, которые он извлекает из идеальных ярко-красных губ.

— Я слышал, что лучше, когда это делает кто-то другой, — пробормотал Вэй Усянь, и даже его едва слышный голос был полон желания.

— Вэй Ин... — Лань Чжань не говорил: два слога, что он произнёс, вырваны откуда-то из глубин его существа.

— Я здесь, Лань Чжань, я прав, он...

Мир качается вбок, и он понимает, что его толкнули на спину, и теперь его рука зажата между ними. Он ещё раз провёл пальцами по мягкой, шелковистой коже, а потом убрал руку и вместо этого прижался всем телом, позволив Лань Чжаню почувствовать свою твердую плоть под одеждой.

Словно пытаюсь сплавить их воедино, Лань Ванцзи сжался, вдавливая тело возлюбленного в койку, и чёрные глаза с золотыми каёмками впились в серые глаза напротив.

От интенсивного трения с губ демонического заклинателя сорвались громкие стоны, и он прикрыл рот рукой, пытаюсь заглушить звук.

— Вэй Ин, — прошептал Лань Чжань. - Разрешите.

А, получив одобрителный кивок, Второй Нефрит захватывает рот возлюбленного в жёстком поцелуе и снова двигает бёдрами, — сильнее, быстрее, и они стонут в губы друг другу, ища подходящий ритм.

Вэй Усянь просунул руку между их телами, чтобы снова прижаться к Лань Чжаню, нырнул в его нижнее бельё и обхватил плоть возлюбленного плотным кольцом, в которое тот смог бы вонзиться.

— Кончи для меня, Лань Чжань, — еле слышно прошептал он ему в губы. — Позволь мне почувствовать тебя.

Взгляд Лань Чжана внезапно стал острым, туман переполняющего удовольствия на мгновение рассеялся, и вокруг расширенных чёрных зрачков ярко вспыхнуло золото.

Мгновение спустя демонический заклинатель вздрогнул: тёплая рука Лань Чжана скопировала движения его собственной руки, и от накатившего наслаждения глаза сами собой закрылись, а с губ сорвался низкий, сладострастный стон:

— Лань Чжа-а-ань!

Сдавленные вздохи, голодные поцелуи, трение бёдрами, стоны и мольбы — Вэй Ин и Лань Чжань точно соревновались в напряжении тел, в неистовстве неопытных желаний.

Это беспорядочно, едва скоординировано и абсолютно идеально.

* * *

В течение нескольких долгих мгновений, пока они приходили в себя, тяжело дыша и позволяя своим сердцам успокоиться, Лань Ванцзи лежал на Вэй Усянь, прижимаясь к его гибкому, стройному телу так, как он никогда не считал возможным.

— В следующий раз, Лань Чжань, как насчёт того, чтобы раздеться, а? — сонно спросил Вэй Усянь. — Так будет удобнее.

— Мм, — промычал Лань Ванцзи, откатился в сторону и прижал возлюбленного к себе. — Обещаю.

Вэй Усянь усмехнулся:

— Нам лучше привести себя в презентабельный вид и присоединиться к всеобщей встрече, пока кто-нибудь не пришёл искать нас здесь, чтобы затащить на неё силой, — пробормотал он, не двигаясь ни на дюйм, чтобы фактически следовать своим собственным инструкциям.

— Мм. — Лань Ванцзи тоже не пошевелился.

Они лежали на койке, не совсем сонные, скорее вялые, и наслаждались теплом друг друга, довольные тем, что могут ещё немного подремать.

Однако, в конце концов, внешний мир больше нельзя было откладывать; они и так уделили себе достаточно много времени.

Вэй Усянь зажжёт палочку благовоний, чтобы очистить воздух, их одежду и кожу от пота и запаха их занятий, а потом вытащил из сумки Лань Ванцзи мягкую ткань и, смочив её в кувшине с водой, аккуратно обтёр себя и свою вторую половину.

— Нам придётся побеспокоиться о пятнах позже, — заявил он и расплылся в довольной улыбке. — Они будут скрыты мантиями, но сегодня вечером нам придётся их почистить.

Уши Лань Ванцзи покраснели, когда он кивнул. Окинув возлюбленного долгим взглядом, Второй Нефрит достал расчёску, развернул демонического заклинателя спиной к себе и принялся разбираться с его волосами, спутанными не без участия собственных рук. Он осторожно распутал тёмные пряди, разгладил их деревянными зубьями, а следом собрал часть на затылке и закрепил красной лентой.

Вэй Усянь в свою очередь поправил лобную ленту Лань Ванцзи и чуть сбившуюся причёску.

— Ах... — Глаза Второго Нефрита заблестели от удовольствия, когда он подтянул воротник Вэй Усяня повыше, пока тот не прикрыл ярко-красную метку от укуса.

— Позже ты можешь оставить одну здесь, — предложил Вэй Усянь, постукивая себя по другой стороне шеи. — Я бы носил её с гордостью.

Лань Ванци глубоко и медленно вздохнул.

— Бесстыдник, — произнёс он больше для порядка, чем в качестве упрёка.

— Если бы это было не так, ты бы забеспокоился, — ухмыльнувшись, заметил Вэй Усянь. — Итак, мы презентабельны?

Они оглядели друг друга, одергивая сбившуюся одежду то тут, то там, пока не привели себя настолько близко к приличному виду, насколько это было возможно.

Если бы кто-нибудь посмотрел слишком близко, он бы увидел небольшие следы от зубов на нижней губе Вэй Усяня, но сейчас они мало что могли с этим поделать. Кроме того, не похоже, чтобы они были слишком громкими.

На самом деле, почти наоборот.

<http://bllate.org/book/13203/1177338>